

**Теоретико-правовые подходы к уголовной ответственности
несовершеннолетних**

Соловьева Анна Викторовна

E-mail: anica6@yandex.ru

Вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних в российском праве представляет собой сложный синтез философских концепций, правовых норм и социальнопсихологических реалий. На стыке этих аспектов формируются подходы, которые пытаются уравновесить принцип справедливости, требующий наказания за противоправные деяния, и идею защиты прав ребенка, учитывающую его возрастную незрелость и потенциал для ресоциализации. Российское законодательство, опираясь на международные стандарты и исторический опыт, создает специфическую систему ответственности несовершеннолетних, однако ее реализация сталкивается с дискуссиями о пределах карательного воздействия, эффективности воспитательных мер и роли государства в профилактике подростковой преступности.

Философская основа ответственности несовершеннолетних восходит к противоречию между классическими теориями ретрибутивизма, акцентирующими воздаяние за содеянное, и утилитаристскими идеями, ориентированными на предупреждение преступлений и исправление личности. Эти концепции трансформируются в праве через призму возрастной дееспособности. Согласно ст. 20 УК РФ [1], уголовная ответственность в России наступает с 16 лет, а за тяжкие преступления – с 14 лет. Данный порог, установленный законодателем, отражает компромисс между признанием частичной социальной зрелости подростка и необходимостью смягчения наказания в силу психофизиологических особенностей. Однако сам выбор возраста 14/16 лет остается предметом научных споров. Как справедливо отмечает Н.М. Хромова, при установлении возраста уголовной ответственности в первую очередь в расчет были приняты этапы формирования и социализации личности, этапы расширения круга общественно значимых связей и отношений несовершеннолетнего и приобретение им социального опыта [2]. По мнению ряда ученых, «субъектом преступления может быть только лицо, находящееся на таком уровне интеллектуального развития и социальной зрелости, который позволяет ему адекватно оценивать общественную значимость своих поступков и избирать правильный вариант поведения.

Возрастные границы уголовной ответственности определяются законодателем на базе научных исследований в области психологии, педагогики, медицины и биологии» [3]. Ключевой особенностью российской системы является приоритет воспитательных мер над карательными. Статьи 87 – 96 УК РФ закрепляют специальные виды наказаний для несовершеннолетних (штраф, обязательные работы, ограничение свободы) и возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия (ПМВВ). Современная социальная ситуация в России, характеризующаяся ростом киберпреступности среди несовершеннолетних, ставит новые вызовы перед правовой системой. По данным МВД, в 2023 году каждый десятый несовершеннолетний правонарушитель привлекался за деяния в цифровом пространстве (взломы, кибербуллинг). Законодательство, однако, отстает в квалификации таких деяний: например, кибербуллинг часто подпадает под ст. 119 УК РФ («Угроза убийством»), что не учитывает специфику психологического насилия в интернете. Возникает вопрос о необходимости введения отдельных составов преступлений для цифровой среды, а также развивать медиативные технологии, посредством которых жертва и правонарушитель совместно разрешают конфликт под руководством психологов и юристов. Это

соответствует философской концепции реститутивной справедливости, фокусирующейся на восстановлении нарушенных отношений, а не наказании.

Еще одним аспектом дискуссии является влияние социального неравенства на подростковую преступность. Особое место в правовой полемике занимает вопрос о допустимости смягчения наказания для несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления. Резонансные дела, такие как убийство школьником 7 класса учительницы в поселке под Новосибирском (2020 г.) или нападение на гимназию № 175 в Казани (2021 г.), вызывают общественный запрос на ужесточение ответственности. Однако правоведы предупреждают, что снижение возрастного порога ответственности за убийства (ст. 105 УК РФ) до 12 лет, как предлагают некоторые депутаты, противоречит нейрофизиологическим данным о несформированности у детей префронтальной коры мозга, ответственной за контроль импульсов. Вместо этого ученые предлагают усилить превентивные меры: расширить школьные службы медиации, внедрить обязательное психологическое тестирование учащихся.

Таким образом, теоретико-правовые подходы к ответственности несовершеннолетних в России продолжают эволюционировать под влиянием международного опыта, научных исследований и социальных вызовов. Несмотря на прогрессивные нормы, закрепляющие приоритет реабилитации над репрессией, их реализация требует системных изменений: развития ювенальной инфраструктуры, подготовки специалистов по подростковой психологии, интеграции цифровых инструментов в профилактику. Только синтез правовых, образовательных и социальных стратегий позволит достичь баланса между защитой общества и соблюдением прав ребенка, что является краеугольным камнем современной ювенальной политики.

Источники и литература

- 1) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 2) Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 96-109
- 3) Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М.: КОНТРАКТ, 2014.
- 4) Статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде РФ // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: URL: <http://www.cdep.ru>
- 5) Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.) // СПС «Гарант»